

Настоящие приключения

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИТЬКИ И ГЕНКИ:

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах
Челюсти – гроза округи. Секреты успешной рыбалки
Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком
Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера
В школе юных скаутов. Поиски клада
Искусство требует жертв. Видеокалип на «отлично»
«Т-34». Памятник forever

РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕЛИКСА КУРОПЯТКИНА:

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука
Ночь летающих гробов
День повелителя пираний
Спасти Элвиса
Капкан на оборотня

ИСТОРИИ ИЗ БУДУЩЕГО:

Остров последнего злодея
Кошмар с далёкой планеты
Черничная Чайка
Планета чудовиш

Эдуард Веркин

День повелителя пираний

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

Веркин, Эдуард Николаевич.
В32 День повелителя пираний / Эдуард Веркин. —
Москва : Эксмо, 2017. — 224 с. — (Настоящие
приключения. Повести для подростков Эдуарда
Веркина).

ISBN 978-5-699-97839-7

Монстры. Они бросаются на жертву и вмиг разрывают ее на кусочки. Их зубы вонзаются в пятки беспечных купальщиков, они способны перекусить пополам самую мощную удочку... Пирании — так называются эти твари. Откуда южноамериканские рыбки взялись в холодной русской речке? Великий сыщик Феликс Куропяткин просто обязан разгадать эту загадку: ведь вот-вот начнутся соревнования пловцов. Призвав на помощь верную подругу Тоску, он начинает расследование...

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97839-7

© Веркин Э., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

Акарина Паразитоформес Буханкинус

Тоска приложила бинокль к глазам и сказала:

— Вижу.

— Буханкин? — спросил я.

— Угу, Буханкин. Сеньор Гелий Буханкин собственной гадкой персоной. А на шее у него банка на верёвке... с чем-то... Сейчас получше посмотрю.

Тоска принялась вертеть окулярами, фокусироваться. Я отвалился на спину, почесал пузо и стал глядеть в небо. А что ещё делать на пляже приличному человеку? Только в небо глядеть.

В небе было хорошо. Сплошная термоядерная благодать. Ласточки мелькали, стрижи раз-

День повелителя пираний

ные, самолёт тянулся... Я привычно позавидовал пассажирам. Летят и горя не знают. А ты тут лежи, поджаривайся на солнце, изображай из себя свободноотдыхающего. И всё из-за этого придурка Буханкина.

Провалился бы он в яму в какую-нибудь, что ли.

— Червяк натуральный, — сообщила Тоска, посмотрев в бинокль. — С глазками...

— Ну-ка, дай...

Тоска передала мне бинокль. Я всмотрелся в Буханкина.

Тощий Буханкин. Встрёпанный Буханкин. Непричёсанный Буханкин. Буханкин, явно перенесший в детстве рахит: нижние рёбра довольно радикально заворачиваются к бровям.

Великий Буханкин. Бесноватый Буханкин. Яростный предводитель областных юных уфологов, искатель «Чёрного Принца», Несси, йети и других реликтовых гоминидов. Экзобиолог-любитель. Чудак-профессионал. Выдающаяся личность.

Выдающаяся даже без иронии — в позапрошлом году во главе группы единомышленников Буханкин погрузился на месяц в тайгу на пред-

Эдуард Веркин

мет поиска южной границы Гипербореи¹. Отмеченной вросшими в землю пирамидами, стартовыми площадками гиперборейских ВВС (они же НЛО), странными железными спиралями, изготовленными неизвестно из какого материала, но при нагревании отпугивающими мышей, крыс и недобрых астральных существ.

Гиперборею, НЛО и странные спирали очередная экспедиция Буханкина не обнаружила по вполне определённым объективным причинам, зато ею был открыт эндемичный подвид энцефалитного клеща. Эндемик неосмотрительно набросился на предводителя уфологов, однако был им пленён в честном бою, ослеплён маслом и проткнут раскалённой булавкой. После чего научно-популярно описан, забальзамирован и отправлен в Российскую академию наук, где неудачливое насекомое идентифицировали. И пришли к выводу, что это на самом деле неизвестный доселе вид — *Acarina Parasitiformes Buchancinus*. *Buchancinus* — это, значит, в честь Буханкина. Клещ был внесён во все междуна-

¹ Гиперборея — мифическая страна «за северным ветром», якобы сверхцивилизация.

День повелителя пираний

родные классификаторы, а самому первооткрывателю выдали официальное свидетельство.

По этому поводу в газете «Вестник речника» была напечатана статья Буханкина «Записки об экспедиции», в которой юный энтомолог рассказывал о трудностях научной работы в полевых условиях и условиях недостаточного финансирования.

Фото гиганта науки с дипломом и увеличенным в сто раз чучелом клеща тоже в газете находилось.

Буханкин был знаменит.

А сейчас Буханкин чего-то вот задумал. И его мать просила, я бы даже сказал, умоляла меня понаблюдать за её сыном. А вдруг он попал в дурную компанию? Раньше ведь он вроде бы не дурил...

Лично моё мнение было совсем другим, лично я считал, что Буханкин задумал давно, года в два от роду, но сердцу матери, как говорится, виднее. Мама Буханкина мне слегка знакома. Вернее, она знакома моей маме, они когда-то вместе работали. И вот буханкинская мать, наслышанная о нашем с Тоской маленьком предприятии, связалась со мной по телефону и попросила понаблюдать за сыночком. Сделать вы-

Эдуард Веркин

воды. Составить отчёт. Я согласился. От нечего делать.

Тоска тоже согласилась. Тоже от нечего делать.

И вот мы наблюдали за Буханкиным.

Буханкин на самом деле вёл себя необычно. Раньше он всё по лесам рыскал, искал геопатогенные зоны и следы энлонавтов. А сейчас его чего-то к воде потянуло, и уже почти три дня Буханкин лазил по берегам реки с различными рыболовецкими снастями. Но, что было странно, ничего не ловил. Бродил, смотрел, записывал что-то в блокнот.

Так что нам тоже пришлось поползать по зарослям шиповника и смородины — такова судьба скромного консультанта по общим вопросам.

Консультант по общим вопросам — это я. А Тоска — она моя помощница. У нас команда — я и Тоска, ну, мы людям помогаем иногда. Если вдруг что пропало, или происшествие странное, или кому-то помощь нужна, ну мы и помогаем. Неофициально. Сами себя мы называем громко — агентство «КиТ», это от Куропяткин и Тоска. Мне кажется, красиво. У нас вообще много приключений было, но рассказывать про них нет времени, так что я и не буду,

День повелителя пираний

прошу уж меня простить. Вернёмся лучше к Буханкину.

К счастью, сегодня Буханкин по берегам не скакал, а направился напрямиком к городскому пляжу. И в данный момент бродил по широкой, мелкой и заросшей водорослями протоке, примыкавшей к пляжу со стороны сенокосов. Чего-то там высматривал на дне, задумчиво морщился. На шее у него действительно болталась банка с водой и каким-то диковинным существом в этой воде. Я присмотрелся получше — а вдруг, чем чёрт не шутит, в банке у Буханкина томится самый настоящий пришелец негуманоидного типа? С какого-нибудь там Сердца Карла¹.

Но это был не пришелец.

— Это аксолотль, — сказал я.

Я вернул бинокль Тоске.

— Что ещё за аксолотль?

— Ну, ты даёшь, — зевнул я. — Совсем классику не читаешь. Аксолотль есть личинка амбистомы. С ацтекского переводится как «играющий в воде».

— Кого личинка?

¹ Сердце Карла — звезда в созвездии Гончих Псов.

Эдуард Веркин

— Амбистомы. Это такая ящерица. А аксолотль её личинка. Кстати, ты не прослеживаешь некоторую символику — аксолотль и Буханкин, Буханкин и аксолотль?

— Прослеживаю, — тоже зевнула Тоска. — Буханкин в самом деле похож на ящерицу. Или даже на личинку.

— Нет, я к тому, что он тоже играет в воде. Как дитя какое-то просто. Также мне древний ацтек...

Я закрыл глаза, представил ацтеков, представил их пирамиды, тут же мне стали представляться вампиры, пиштако, чупакабры и другая латиноамериканская нечисть, и я с представлением завязал. Буханкин всё-таки лучше, Буханкин роднее. К тому же клопа открыл, вернее, клеща. Гелий Буханкин — большой учёный.

— Копьё зачем-то взял... — Тоска комментировала действия нашего подопечного. — Ходит с ним...

Я предположил:

— Вероятно, в протоку зашли гигантские...

Я задумался, кто же именно гигантский мог войти в столь мелкую протоку. А пусть:

День повелителя пираний

— Гигантские водомерки-мутанты. Но наша российская наука на страже! И вот он уже тут, её скромный солдат. На передовом рубеже, с острой наперевес, с пытливым умом, с дросселем...

— У него нет никакого дросселя, — возразила Тоска.

— У него внутренний дроссель. И вообще, твоё дело не вступать в споры, твоё дело наблюдать. Наблюдай.

Тоска возобновила наблюдение.

— Ходит... — докладывала она. — Смотрит. Копьём тычет...

— Грандиозная личность, — отвечал я. — Стоик.

— Жан Жак Руссо, — добавила не в тему Тоска. — Лупу достал...

— Чего? — не расслышал я.

— Увеличительное стекло, — уточнила Тоска. — Что-то в воде разглядывает. Что там может быть?

— Инфузории-туфельки, бычьи цепни, сальмонеллы, мотыль. Полезные существа, короче...

— Зачерпывает воду... нюхает...

— Совсем наш Буханкин ку-ку... — Я стряхнул песок. — С котлом окончательно раздру-

Эдуард Веркин

жился... Стоит человеку открыть клопа, как он сразу впадает в манию величия. Как скучно всё устроено... Клопооткрыватель...

— Завидуешь, — поддразнила меня Тоска.

— Чему завидовать? Подумаешь, таракана открыл. Плевал я на него. Плевал, плевал, плевал. Я говорю, с котлом раздружился...

На ногу Тоске уселась треугольная, похожая на французский истребитель строка. Тоска напряглась и стала медленно заносить над агрессором ладонь.

Главное, не упустить тот момент, когда строка растопырит челюсти и начнёт вгрызаться. Чуть раньше — и она улетит, чуть позже — и выстрижет из тебя кусман мяса размером в квадратный миллиметр.

Хлоп!

Строка с добычей растворилась в воздухе.

— А когда он с ним дружился-то? — раздражённо ответила Тоска и потеряла набухающий волдырь. — Надо его было в детстве лечить. Сейчас уже поздно... Слушай, у меня глаза заболели. Наблюдай за этим дурнем сам.

Тоска сунула мне бинокль.

Я стал наблюдать. Очень скоро, впрочем, мне надоело наблюдать за однообразным Бу-

День повелителя пираний

ханкиным, и я переключился на окрестности. В окрестностях не было ничего интересного. Обычный пляж в будний день, народа не так уж много. Детишки бегают, то ли лагерь, то ли детский сад. В воду не лезут: воспитатели не пускают. Оно понятно, течение возле берега достаточно сильное, может запросто унести...

Задремал. Всё это было так утомительно, что я задремал. Да и что с ним в этой луже случится...

— Вставай! — Тоска пихала меня в бок. — Вставай! Смотри!

Я проснулся и посмотрел. Буханкин вопил.

Его даже было слышно. Такое мерзкое мелкое верещание.

Ещё Буханкин барахтался, поднимал волны и эти... сонмы брызг. Безумствовал, короче, по полной программе. Но видно было, что он не шутит. Что-то там с ним случилось, что-то неприятное, что-то, что его испугало.

— Что там с ним? — растерянно спросила Тоска.

— Судорога! Тонет, гадёныш! Тоска, камеру! Снимай его, снимай!

Я рывком вскочил на ноги и побежал к протоке.

Эдуард Веркин

Первооткрыватель клопа... пардон, клеща, однако, не тонул.

Не тонул. Подтверждая вековую мудрость, утверждавшую, что некоторые субстанции не тонут принципиально.

Он просто орал и бил руками и ногами по воде. Отчего создавалось впечатление, что Буханкин остро нуждается в помощи.

Я бежал, перескакивая через редких отдыхающих. Тоска попевала за мной, она тоже хорошо бегают, если захочет. До Буханкина я доскакал меньше чем за минуту. Тот бился недалеко от берега, метрах в трёх. Он уже умудрился обмотаться водорослями и был похож на юного водяного, взбесившегося после укуса речной крысы.

Вода вокруг него не то чтобы кипела, но, во всяком случае, волновалась. Однако Буханкин поднимал такое количество брызг, что нападающих видно не было.

Тоска догнала меня и собралась было сигануть на выручку этому болвану, но я успел её поймать.

— В воду нельзя! — рявкнул я. — Только с берега! И вообще, не лезь пока, лучше снимай! Это пригодится для вечности!